

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF THE RUSSIAN OFFICERS IN 1914–1921: REVIEW OF THE LATEST DISSERTATION RESEARCHES

This article provides an overview of candidate and doctoral dissertations, considering the socio-political history of the officer corps of Russia in the First World War, the Revolution of 1917 and the Civil War. We consider dissertations since 2000, made a number of promising directions for further research.

Key words: officers; historiography; dissertations; the First World War; the Revolution of 1917; the Civil War.

Код ВАК 07.00.02

И. А. Попп

КРЕСТЬЯНСКИЙ МЕСТНЫЙ СУД: К ПРОБЛЕМЕ «ЛИХОИМСТВА» И «МЗДОИМСТВА» ВОЛОСТНЫХ СУДЕЙ*

В статье рассматриваются судебные дела о должностных преступлениях волостных судей. Автор приходит к выводу, что взяточничество и пьянство, процветавшие в крестьянском местном суде, стали прямым последствием абсолютной безнаказанности волостных судей, обосновывавших свои действия аморфными и не всегда ясными «обычаями».

Ключевые слова: волостной суд; крестьянский местный суд; мировая юстиция; взяточничество; судебная палата; окружной суд; Пермская губерния.

В современной российской историографии существует дискуссионное мнение о возможности модернизации дореволюционной обычно-правовой системы на основе постепенного преобразования волостного суда во всесловный местный суд. Так, современный исследователь Л. И. Земцов поддержал идею одного из членов комиссии по преобразованию волостных судов М. И. Зарудного, который отвергал возможность инкорпорации волостного и мирового суда, т.е. вве-

---

Попп Иван Александрович, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Уральского государственного педагогического университета (620072, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук.

Popp Ivan, associate professor of the Department of Advertising and Public Relations of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD. Телефон/Phone: +7 (34364) 623751. Электронная почта/E-mail: popp82@mail.ru.

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 13-11-66003 а(р).

дения апелляционного и кассационного обжалования приговоров волостных судей в судебно-мировых учреждениях⁷⁹.

Это мнение базировалось на том, что мировые судьи сами не отличались юридической грамотностью, не понимали быт, обычаи крестьян, судили по закону, «применяя к конкретному жизненному случаю шаблон в виде соответствующей статьи». В результате Леонид Иосифович сделал спорный вывод, что соединение «волостной и мировой юстиции уже с момента возникновения последней, да и в последующем, привело бы к недоучету обычно-правовых ценностей крестьянства, росту социальной розни в деревне и к очевидным последствиям: усилению роли местных крестьянских судилищ, формированию негативного отношения к закону, замедлению процессов складывания единого правового пространства»⁸⁰.

Исторические источники, сохранившиеся в федеральных и региональных архивохранилищах страны, подтверждают неблагоприятную ситуацию в местных крестьянских судах. Волостная юстиция, оторванная от общих судебных учреждений, существовала на основании собственных правил и обычаев, не отвечавших потребностям правового государства. Это не только не вело к какой-либо модернизации правовой системы, но, наоборот, замедляло ее развитие. Попробуем на конкретных примерах показать, что в действительности происходило в волостном суде.

Еще в конце 1860-х гг. министр юстиции К. И. Пален отмечал, что убедился «из собственного опыта в несовершенстве учреждения волостных крестьянских судов, действительно, пользующихся по своему пристрастию доверием со стороны крестьянского населения»⁸¹. После введения земских начальников, поставивших под административный контроль волостную юстицию, положение не изменилось. В 1893 г. земский начальник 2 участка Вятского уезда Вятской губернии писал: «Замечено, что решения суда излагаются крайне необстоятельно и даже совсем бестолково, настолько, что нет никакой возможности уяснить сущности дела или мотивов, послуживших к тому или другому решению»⁸².

Одной из главных проблем волостной юстиции были укоренившиеся в волостном суде «лихоимство» и «мздоимство». Так, в Московской судебной палате разбиралось дело о бывших волостных судьях – крестьянах Александре Зорине, Николае Мальцеве, Терентии То-

---

⁷⁹ Зарудный 1874: 197–204; Земцов 2002: 42–440.

⁸⁰ Земцов 2007: 86–102.

⁸¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 3482а: Л. 12 об.

⁸² ГАКО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3: Л. 1.

милове, которые 12 февраля 1888 г. на заседании суда решали дело об оскорблении крестьян Горева и Пленкина крестьянами Анисимом Михайловым, Кириллом и Андреем Копасовыми. До начала разбора судебного дела волостной судья Н. Мальцев поочередно, но непублично, обратился к истцам и ответчикам с «предложением уплатить судьям за решение в их пользу дела три рубля и четверть ведра водки». Истцы отказались платить деньги, но водку на всякий случай передали «лихоимцам». Ответчики оказались более сговорчивыми: кроме водки безоговорочно выдали волостным судьям и запрошенную сумму денег: «Это на всю вашу артель, только решите в нашу пользу!». «После этого судьи постоянно выходили из правления в свою квартиру и к концу заседания, когда рассматривалось упомянутое дело, были совершенно пьяны, так что не вникали в показания свидетелей». Судебный процесс закончился отказом в жалобе и оправданием ответчиков⁸³.

Судьи «с удовольствием» выпивали горячительные напитки не только во время разбора дел, но и после оглашения приговоров: «На предварительном следствии выяснилось, что Ирина Анисимова Пьянкова после суда действительно угощала судей и старосту водкой, но сделала это без всякого с их стороны вымогательства»⁸⁴.

До 1889 г. волостные судьи не получали за свой труд денежного довольствия. Вероятно поэтому они часто требовали «вознаграждение» с судящихся. Например, один из волостных судей Осинкин встретил истцу на крыльце волостного правления и заявил: «Купи нам, судьям, бутылку водки, и мы ршим дело в твою пользу». Эта «просьба» была выполнена, а дело о попытке вымогательства дошло до Казанской судебной палаты. Прокурор долго пытался квалифицировать совершенное преступление: «Из изложенного видно, что обвинениямы получили от Башковой в дар водку по добровольному согласию на то Башковой. Причем служебных обязанностей своих ничем не нарушали. Такое преступное деяние по признакам своим соответствует понятию издомства, предусмотренного 372 ст. Уложения о наказаниях, и не может быть признано вымогательством, под которым закон разумеет такое требование подарка, которое по своему характеру и сопровождавшим его обстоятельствам могло принудить вымогаемого к выдаче имущества из опасения и страха за свое личное и имуществонное благосостояние»⁸⁵.

Существенное различие между этими двумя главными видами взяточничества заключались в том, что «лихоимством считается при-

---

⁸³ ЦИАМ. – Ф. 131. – Оп. 8. – Д. 1540: Л. 3–4, 15.

⁸⁴ ЦАРТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 162: Л. 4.

⁸⁵ Там же. – Д. 256: Л. 5.

нягие должностным лицом подарка для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы, а мздоимством – принятие таким лицом подарка за совершение действий, входящих в круг его служебной деятельности, но без всякого в чем-либо нарушения обязанностей службы»⁸⁶. Следовательно, более мягкое наказание получали мздоимцы.

В конце 1880-х гг. в Московской судебной палате разбиралось дело волостных судей о вымогательстве денег у ответчиков. Судьи не признавали себя виновными в преступлении: «Два рубля с крестьян Яковлева и Петрова мы действительно получили, но никак не в видах взятки и вымогательства, а по совету волостного старшины Никифора Иванова, в вознаграждение за то, что явились в заседание волостного суда без очереди, причем обвиняемые отдавали нам деньги добровольно». Волостные ссылались на прецеденты из прошлого: «Подобные случаи, как вошедшие в обычай, бывали в Ивановском волостном суде и прежде... Василий Минаев, будучи волостным судьей, брал в виде вознаграждения деньги, а крестьянин деревни Косилова, Павел Федоров давал без всякого вымогательства, добровольно»⁸⁷.

Эти доводы стали достаточным основанием оправдательного приговора: «Не сознавая по своей неразвитости и невежеству незаконности своего деяния, а при таких обстоятельствах дела Палата не усматривает в деяниях подсудимых тех признаков, которые составляют преступление и полагает справедливым признать всех подсудимых невиновными»⁸⁸.

Идентично «судили» волостных и в Пермской губернии. В 1880 г. в Пермский окружной суд было передано дело бывшего волостного судьи Асовской волости Кунгурского уезда Ивана Потапова, который потребовал с истицы – крестьянской двести Акулины Тимофеевой – один рубль, «угрожая, в противном случае, обвинить ее и заставить вымыть пол в волостном правлении». На предварительном следствии многие свидетели подтвердили «вышеизложенные обстоятельства дела», а судья не признал себя виновным, но «не представил в свое оправдание никаких заслуживающих уважение объяснений». Однако присяжные, большинство которых являлись крестьянами, признали Ивана Потапова невиновным⁸⁹. Судейские требования о «вспоможении» от судящихся были нормой в крестьянской среде, которая, в со-

---

⁸⁶ Там же. – Ф. 51. – Оп. 4. – Д. 1732: Л. 11.

⁸⁷ ЦИАМ. – Ф. 131. – Оп. 56. – Д. 98: Л. 6–10об.

⁸⁸ Там же: Л. 24.

⁸⁹ ГАПК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1653: 2. 36–41.

ответствии с обычаем, не считала мелкое вымогательство преступлением.

В середине 1880-х гг. за «преступление по должности» судили 3 бывших волостных судей Красноуфимского уезда Пермской губернии. Судьи, как всегда, потребовали с истцов денежное вознаграждение: «Теперь нам нужно дать магарыч», но получили отказ. Тогда ночью они пришли под окна дома Григория Мальцева (одного из истцов) «и стали стучать, просили впустить их, заявляя, что *судьи идут*». Требования перемежались с угрозами: «Не высудить дела о шапке..., если нас не пригласишь, то к нам в волость не ходи». Перепуганное крестьянское семейство не пустило назойливых волостных судей. Судебное дело о вымогательстве решали присяжные заседатели Пермского окружного суда. В очередной раз судьи-преступники были оправданы⁹⁰.

Большинство подобных дел завершалось на предварительном следствии с формулировкой: «Возбужденное против волостного судьи Елкина судебное преследование за вымогательство прекратить» за отсутствием доказательств⁹¹. Некоторые дела о взяточничестве доходили до судебных палат, но там прекращались, «за неимением доказательств». Так, Сарапульское уездное по крестьянским делам присутствие пришло к выводу, что «волостные судьи Данила Владимиров, Борис Семенов и Егор Яковлев предложили Кузнецову дать им денег и угостить водкой...» и передали дело в Казанскую судебную палату. Товарищ прокурора не принял в расчет показания основного свидетеля, предложил прекратить дальнейшее «производство» и «отменить принятую против них меру пресечения»⁹².

Таким образом, волостной суд в 1860–1880-х гг. базировался на принципах сословности, самоуправления, выборности, независимости от общих судебных учреждений и администрации. Подобные правила, в большинстве случаев, вели к безальтернативности, беспринципности, самоуправству и беспределу кадрового состава волостной юстиции. Взятничество («лихоимство» и «мздоимство»), пьянство, процветавшие в крестьянском местном суде, стали прямым следствием абсолютной безнаказанности волостных судей, обосновывавших свои действия аморфными и не всегда ясными «обычаями», с которыми считались даже умудренные опытом судьи судебных палат, поэтому часто оправдывали «лихоимцев» и «мздоимцев».

В 1889 г. власть решила поставить под административный контроль волостную юстицию. Мы полагаем, что подобные действия не

---

⁹⁰ Там же. – Д. 181: Л. 4–4 об., 38–39.

⁹¹ ЦАРТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 273: Л. 4.

⁹² Там же. – Д. 174: Л. 54–56 об.

привели к желаемому результату: наведению порядка в низших крестьянских судебных учреждениях. Необходимо было *постепенное* разрушение сословных рамок волостного суда, его введение в общие судебные учреждения, слияние обычного и позитивного права, правовое воспитание волостных судей. Еще в 1860-х гг. требовалось начать реформирование местного суда: подчинить волостную юстицию мировому суду через апелляционное и кассационное обжалование приговоров. Несмотря на неоднократные проекты, подобного не произошло, а вместе с этим не состоялась модернизация выборного и независимого местного суда.

Список источников и литературы

ГАКО – Государственный архив Кировской области.
ГАПК – Государственный архив Пермского края.
НАРТ – Национальный архив республики Татарстан.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

- Зарудный 1874 – Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. Е.И.В. канцелярии, 1874.
- Земцов 2002 – Земцов Л. И. Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002.
- Земцов 2007 – Земцов Л. И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007.

Ivan A. Popp

PEASANT'S LOCAL COURT: THE PROBLEM OF "GRAFT" AND "BRIBERY" OF COUNTY JUDGES

The article deals with the cases of white collar crime of County judges. The author concludes that bribery and drunkenness, which flourished in the peasant local court, were a direct consequence of absolute impunity of County judges, who explained their actions as the amorphous and not always clear "customs".

Key words: Parish Court; peasants local court; peace justice; bribery; the Chamber, the District Court; the Perm province.